

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 December 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1316/2004

**Соображения, принятые Комитетом на его сто третьей сессии,
состоявшейся 17 октября – 4 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Мечиславом Грибом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 30 сентября 2004 года (в виде документа не издавалось); сообщение № 1316/2004 – решение о приемлемости от 30 марта 2009 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Отказ министра выдать лицензию адвоката
<i>Вопрос существа:</i>	Несправедливое судебное разбирательство; дискриминация/ преследования по политическим соображениям
<i>Процедурные вопросы:</i>	Уровень обоснованности утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 14; 19; 21; 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

26 октября 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1316/2004.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (103-я сессия)

относительно

Сообщения № 1316/2004**

<i>Представлено:</i>	Мечиславом Грибом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	30 марта 2009 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 октября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1316/2004, представленного Комитету по правам человека г-ном Мечиславом Грибом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Мечислав Гриб, гражданин Беларуси, 1938 года рождения, который утверждает, что он является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных в статьях 2, 14 и 26 Пакта. Хотя автор не ссылается на это в своем первоначальном сообщении, в более позднем представлении он ставит вопросы, которые, судя по всему, относятся к статье 21

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелиус Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Пакта. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является политическим деятелем и в прошлом был Председателем Верховного совета Беларуси (1994–1996 годы). С 1997 года он является членом Минской коллегии адвокатов. В соответствии с Указом Президента № 12 от 3 мая 1997 года о некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Беларуси лицензия автора была отозвана¹. Ему предложили возможность повторно сдать экзамен в Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности (ниже именуемой "Комиссией"), учрежденной Министерством юстиции. Он успешно сдал экзамен 1 июля 1997 года.

2.2 По словам автора, экзамен был пристрастным, поскольку, по его мнению, члены Комиссии, включая ее Председателя, продемонстрировали предвзятое отношение. Он полагает, что это было вызвано его положением как лидера оппозиции, который открыто критикует действующий режим. По словам автора, по той же причине Министр юстиции ("Министр") отказал ему в выдаче лицензии адвоката после экзамена. Как стало известно автору позднее, 7 июля 1997 года без его уведомления Министр распорядился отложить выдачу ему лицензии. Данное решение было основано на обнаружении того факта, что в марте 1997 года автор был оштрафован за участие 15 марта 1997 года в несанкционированном уличном митинге в ознаменование третьей годовщины принятия Конституции Беларуси 1994 года².

2.3 30 июля 1997 года Министр окончательно отказал автору в выдаче адвокатской лицензии якобы под предлогом того, что последний нарушил действовавшее тогда законодательство и нормы профессиональной этики. Отказ был якобы обоснован Положением о квалификационной комиссии (ниже именуемым "Положением").

2.4 По данному вопросу автор утверждает, что после того, как он повторно сдал экзамен, Министр юстиции не имел полномочий откладывать выдачу лицензии или отказа ему в ее получении как лицу, сдавшему квалификационный экзамен. Положение было принято Министром юстиции 4 июля 1997 года. 29 июля 1997 года тот же Министр изменил его и, в частности, получил право отказывать в выдаче лицензий. В случае автора Министр применил свои новые полномочия ретроактивно. Таким образом, по мнению автора, отказ Министра является незаконным, и ретроактивное применение измененного варианта Положения к его делу негативно отразилось на его положении³.

¹ В силу изменений в законодательстве лицензии всех юристов, имевших статус гражданских служащих при прохождении ими квалификационных экзаменов, были аннулированы. Именно в таком положении оказался автор, учитывая, что на момент сдачи им экзамена адвоката его статус государственного должностного лица был приравнен к статусу гражданского служащего.

² Автор был действительно оштрафован решением Партизанского районного суда города Минска 20 марта 1997 года, подтвержденным Минским городским судом 21 мая 1997 года, за участие в несанкционированном митинге, который состоялся 15 марта 1997 года.

³ Автор указывает, что согласно статье 67 Закона о нормативных правовых актах правовой акт не может иметь обратной силы, если его применение негативно сказывается на положении затрагиваемых лиц. Кроме того, пункт 6 статьи 104 Конституции Беларуси 1996 года гласит, что закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан.

2.5 Автор утверждает, что отказ Министра также противоречит статье 10 Закона об адвокатуре 1993 года. В этой статье недвусмысленно перечислены все ситуации, в которых лицензия не может быть выдана. По его словам, совершение административного правонарушения не должно вести к отказу в выдаче лицензии адвоката. Кроме того, по словам автора, в марте 1997 года он все еще пользовался парламентским иммунитетом. Член парламента может быть подвергнут судебному преследованию только с конкретного согласия парламента, тогда как в его случае Генеральный прокурор, как утверждает автор, злоупотребил своими полномочиями и 17 марта 1997 года отдал письменное распоряжение о привлечении автора к административной ответственности без обращения в парламента. Автор добавляет, что в этой связи он подал жалобу в суд, но его жалоба была отклонена (точных дат не сообщается).

2.6 30 июля 1997 года автор подал жалобу в Московский районный суд города Минск в отношении отказа Министра, однако 18 августа 1997 года его жалоба была отклонена. Он подал апелляционную жалобу в Минский городской суд, Председателю Минского городского суда и в Верховный суд. 5 сентября и 24 декабря 1997 года и 18 марта 1998 года, соответственно, его ходатайства были отклонены.

2.7 По словам автора, изменение Положения от 29 июля 1997 года было незаконным и было направлено на создание возможностей для наказания адвокатов, являющихся противниками действующего режима. По мнению автора, исход разбирательства его дела в суде также подтверждает его подозрения о том, что решение по его делу было predetermined. Он добавляет, что судьи в Беларуси не являются независимыми.

2.8 17 августа 2004 года автор повторил, что решение Министра было predetermined, и представил доказательства актов дискриминации, которой он подвергался в качестве политического деятеля из-за своих политических взглядов и приверженности идеалам демократии. В 1996 году ему как бывшему Председателю Верховного совета Беларуси была назначена пожизненная пенсия в размере 75% от оклада действующего Председателя Верховного совета. Однако размер этой пенсии ни разу не пересматривался и в 2004 году составлял 3 600 белорусских рублей (1,5 долл. США) в месяц. Другие бывшие Председатели Верховного совета, которые также являются противниками действующего режима, оказались в том же положении, что и автор. В то же время своим указом Президент Беларуси назначил персональные пенсии нескольким бывшим Председателям Верховного совета и другим высокопоставленным должностным лицам Белорусской Советской Социалистической Республики и Республики Беларусь, которые поддерживают его политику. Эти пенсии составляют 75% от оклада действующего Премьер-министра Беларуси.

2.9 Автор утверждает, не предоставив подробностей, что с 1998 года его и его супругу незаконно лишили особых медицинских льгот и что его жалоба в связи с этим в администрацию Президента осталась без ответа.

2.10 Кроме того, автор не имеет возможности работать адвокатом. В 1998 году он начал работать лектором в частном институте права. Когда об этом стало известно властям, от ректора института потребовали немедленно его уволить.

2.11 Автор утверждает, что получить новую лицензию адвоката невозможно, учитывая то, что Квалификационная комиссия состоит из представителей Президентской администрации, должностных лиц Министерства юстиции или адвокатов и возглавляется заместителем Министра юстиции. Таким образом, за период с 1997 года его ситуация не улучшилась.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14, поскольку его дело не рассматривалось компетентным, независимым и беспристрастным судом, в частности в силу того, что судьи в Беларуси зависят от Министерства юстиции, а именно Министерство юстиции было ответчиком по его делу.

3.2 Автор заявляет о нарушении его прав в соответствии со статьями 2 и 26, поскольку он не пользовался равной защитой закона и подвергся преследованию в силу его политических взглядов. По этой причине ему не выдали лицензию адвоката на основании незаконного решения Министра юстиции. Автор также утверждает, что он не может найти работу, никогда не получал специальной пенсии в качестве бывшего Председателя Верховного совета, а также был лишен положенных ему особых медицинских льгот.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 декабря 2004 года государство-участник пояснило, что согласно статье 11 Закона об адвокатуре Квалификационная комиссия уполномочена определять, кто имеет право на адвокатскую практику. 29 февраля 1996 года Комиссия экзаменовала автора, который тогда был членом Парламента. На основании решения Комиссии 27 мая 1996 года Министерство юстиции выдало автору лицензию адвоката № 1238.

4.2 Согласно государству-участнику позднее стало ясно, что на момент сдачи экзамена автор имел статус гражданского служащего (государственного служащего). В соответствии с (новым) законом, действовавшим на тот момент, адвокатская лицензия автора была отозвана. Та же мера была применена ко всем лицам, которые являлись гражданскими служащими на момент сдачи ими экзамена адвоката. Однако с учетом того обстоятельства, что автор уже не являлся гражданским служащим, ему была предоставлена возможность пройти экзамен повторно. Таким образом, 1 июля 1997 года он вновь сдал экзамен, и Комиссия пришла к выводу, что ему может быть выдана лицензия адвоката. Комиссия не обнаружила никаких оснований для отказа автору в праве заниматься адвокатской деятельностью согласно статье 10 Закона об адвокатуре.

4.3 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 32 Положения о Квалификационной комиссии (№ 1902/12 от 4 июня 1997 года) Министр юстиции уполномочен откладывать выдачу адвокатской лицензии или отзывать ее в тех случаях, когда установлено, что решение Комиссии не соответствует фактам по делу, противоречит действующему законодательству, нормам профессиональной этики адвокатов или когда имеется другая информация, свидетельствующая о том, что то или иное лицо не может заниматься адвокатской деятельностью.

4.4 Приказом № 75 от 7 июля 1997 года Министр юстиции отсрочил выдачу лицензии автору, а приказом № 91 от 30 июля 1997 года Министр отказал ему в выдаче лицензии. Первый приказ был основан на проверке обстоятельств совершения автором административного правонарушения. Отказ в выдаче лицензии был обоснован тем фактом, что автор действительно нарушил действующее законодательство и нормы профессиональной этики адвоката, поскольку им было совершено административное правонарушение, выразившееся в участии в несанкционированном митинге 15 марта 1997 года, в связи с чем 20 марта 1997 года Партизанским районным судом Минска на него был наложен штраф.

4.5 Государство-участник поясняет, что административное правонарушение автора состояло в некотором поведении, несовместимом с функциями адвоката и противоречащем требованиям части 2 статьи 18 Закона об адвокатуре, а также нормам адвокатской этики, которые требуют, чтобы адвокаты действовали в рамках закона и постоянно следовали самым высоким профессиональным стандартам.

4.6 Учитывая то, что данный факт не был принят во внимание Квалификационной комиссией при принятии решения по делу автора, Министр юстиции имел право отсрочить выдачу адвокатской лицензии автору и отказать в ее выдаче. Утверждение автора о том, что Министерство юстиции не должно было учитывать наложение на него штрафа, противоречит действующему законодательству.

4.7 Согласно государству-участнику утверждение автора о том, что Министр юстиции не имеет права изменять Положение о Комиссии и устанавливать условия отсрочки или отказа в выдаче лицензии, является необоснованным. Министр уполномочен это делать законом, в частности Указом № 12 от 3 мая 1997 года о некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности.

4.8 Государство-участник указывает, что автор обращался в суды с ходатайством признать приказы Министра незаконными и обязать Министерство юстиции выдать ему адвокатскую лицензию. 18 августа 1997 года Московский районный суд города Минска отклонил его иск. Данное решение было подтверждено при рассмотрении апелляции Минским городским судом 25 сентября 1997 года. Государство-участник утверждает, что данные решения судов законны и полностью обоснованы. Судами было установлено, что автор был оштрафован Партизанским районным судом города Минска в марте 1997 года. В свете этого факта они правомерно заключили, что приказы Министра, изданные в рамках его полномочий, являются законными, учитывая нарушение автором действующего законодательства.

4.9 Государство-участник добавляет, что Верховный суд также рассмотрел жалобы автора в порядке надзора и проверил законность и обоснованность решений судов более низких инстанций. Верховный суд не нашел оснований опротестовывать эти решения.

4.10 Государство-участник отмечает, что в настоящее время автор имеет право просить Министерство юстиции о назначении нового экзамена в Квалификационной комиссии.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 21 января 2005 года автор заявил, что по большинству аспектов информация, полученная от государства-участника, не соответствует действительности. Первоначально адвокатская лицензия была выдана ему в 1996 году. На тот момент он был членом Верховного совета Беларуси, имел степень юриста и звание "Заслуженный юрист Республики Беларусь". В ноябре 1996 года Верховный совет был распущен и автор уже не являлся членом Парламента.

5.2 В январе 1997 года он приступил к адвокатской деятельности в Минской коллегии адвокатов. 3 мая 1997 года Президент Беларуси издал указ, запрещающий получение гражданскими служащими адвокатских лицензий, и все адвокатские лицензии, выданные гражданским служащим, были отозваны. Лица, не являвшиеся гражданскими служащими на момент принятия указа, могли повторно сдавать квалификационные экзамены. По словам автора, таким образом

указ был применен ретроактивно в нарушение прав тех, кто получил лицензию адвоката до его принятия. По мнению автора, указ также противоречит статье 104 Конституции, согласно которой законы не имеют обратной силы, за исключением случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность граждан.

5.3 Автор повторяет, что Министр юстиции не имел права отказывать в выдаче лицензии тем, кто прошел квалификационный экзамен адвоката. По его словам, Министр приобрел такое право лишь 29 июля 1997 года после изменения Положения о Квалификационной комиссии. Автор утверждает, что это противоречит Конституции Беларуси и статье 67 Закона о правовых нормативных актах, согласно которым законодательные и нормативные акты не имеют обратной силы. Автор повторяет, что отказ в выдаче ему адвокатской лицензии представляет собой преднамеренный акт его открытого преследования в силу его оппозиционной деятельности.

5.4 Автор далее заявляет, что простое участие в митинге (санкционированном или несанкционированном) не может, по его мнению, служить основанием для запрета на адвокатскую деятельность. В своем ответе государство-участник лишь повторило "вымышленные обвинения", которые были ему предъявлены.

Дополнительные представления сторон

6.1 15 ноября 2005 года государство-участник повторило, что в 1997 году адвокатская лицензия автора была отозвана в результате реформы. Это касалось всех адвокатов, оказавшихся в таком положении. Автор сдал экзамен повторно, но вскоре после этого выяснилось, что в марте 1997 года на него был наложен штраф судом и что решение об этом вступило в силу.

6.2 В соответствии с Положением о Квалификационной комиссии (от 4 июня 1997 года) Министр юстиции уполномочен в определенных обстоятельствах отказывать в выдаче адвокатских лицензий. Совершение административного правонарушения несовместимо с адвокатской деятельностью. Своими действиями автор нарушил пункт 18 части 2 Закона об адвокатуре, и в соответствии со статьей 32 Положения о Квалификационной комиссии Министр юстиции справедливо отказал ему в выдаче адвокатской лицензии. Отказ министра был подтвержден судами. В соответствии со статьей 24 Закона об адвокатуре адвокатом не может работать лицо, совершившее правонарушение, несовместимое с адвокатской деятельностью. Таким образом, в данном деле ничто не свидетельствует о том, что Министерство юстиции действовало предвзято. Кроме того, автор имеет возможность еще раз сдать экзамен.

7.1 29 августа 2007 года автор вновь опротестовал замечания государства-участника, утверждая, что в ноябре 1996 года Парламент Беларуси был незаконно распущен, в силу чего он утратил статус члена Парламента. Автор утверждает, что митинг 15 марта 1997 года был санкционирован Минским городским советом. На него наложили штраф потому, что из-за большого числа участников митинга он сделал несколько шагов по проезжей части, пытаясь обойти группу участников. По его словам, наложив на него штраф, власти нарушили его право на мирные собрания. Этот последний факт, как представляется, также затрагивает вопросы по статье 21, хотя ее положения напрямую автором не упоминались. Власти применили к нему закон произвольно, что подтверждается, по словам автора, тем фактом, что размер штрафа был особенно большим, а точнее самым большим в тот период.

7.2 Автор повторил, что вследствие отказа со стороны Министра он не имеет работы и с 1998 года живет на пенсию бывшего сотрудника Министерства внутренних дел. Его пожизненная пенсия в качестве бывшего Председателя Верховного совета ему не выплачивается, что свидетельствует, по его мнению, о преследованиях по политическим мотивам.

8.1 2 мая 2008 года государство-участник пояснило, что в 2005 году Генеральная прокуратура Беларуси проверила законность постановления Московского районного суда города Минск от 18 августа 1997 года по жалобе автора против Министра юстиции. Суд отклонил жалобу автора, и это решение было подтверждено Минским городским судом 25 сентября 1997 года. Его последующая жалоба в Верховный суд была отклонена заместителем Председателя Верховного суда.

8.2 Государство-участник повторяет, что Министр юстиции был полномочен отсрочить выдачу адвокатской лицензии и отказать в ее выдаче. В данном случае 7 июля 1997 года он отсрочил выдачу лицензии с целью проверки обстоятельств административного правонарушения, совершенного автором. 30 июля Министр окончательно отказал автору в выдаче адвокатской лицензии. В свете того факта, что на автора был наложен штраф судом за его участие в митинге в 1997 году, суды заключили, что Министр действовал в рамках своих полномочий и его приказы были сочтены законными, а решение – полностью обоснованным.

Решение Комитета о приемлемости

9.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей девяносто пятой сессии 30 марта 2009 года. Он отметил, как того требуют подпункты а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры расследования или урегулирования и что факт исчерпания внутренних средств правовой защиты никем не оспаривался.

9.2 Далее Комитет отметил утверждения автора о том, что в нарушение требований статьи 14 Пакта его дело не было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом. Он также утверждает, не представив дополнительных разъяснений, что при рассмотрении его дела судьи не ответили на ряд поднятых им вопросов. Наконец, он утверждает, что судьи в Беларуси не являются независимыми, поскольку они подчинены Министерству юстиции. В свою очередь государство-участник ответило, что все решения по делу автора были законными и полностью обоснованными. Комитет отметил, что утверждения автора касаются главным образом оценки фактов и доказательств; он напомнил, что, как правило, факты и доказательства по конкретным делам оцениваются судами государств-участников, за исключением случаев, когда имеются доказательства того, что оценка носит явно произвольный характер и равносильна отказу в правосудии⁴, и постановил, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола как недостаточно обоснованная.

9.3 Аналогичным образом, в отсутствие какой-либо относящейся к делу информации или разъяснений Комитет счел обобщенное утверждение автора об отсутствии независимости судебной системы государства-участника недоста-

⁴ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение относительно неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

точно обоснованным для целей приемлемости и, следовательно, неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.4 Комитет далее отметил утверждение автора о том, что он является жертвой дискриминации, поскольку был лишен особых медицинских льгот, а его письма по данному вопросу остались без ответа. Кроме того, его пенсия как бывшего Председателя Верховного совета ни разу не повышалась и не выплачивалась, тогда как другие высокопоставленные должностные лица, поддерживающие действующий режим, включая бывших Председателей Верховного совета, – т.е. находящиеся точно в таком же положении – получают персональные пожизненные пенсии на основании Указа Президента. Комитет отметил, что государство-участник не прокомментировало конкретно эти обвинения, но в отсутствие какой-либо другой информации или пояснений по данному вопросу и учитывая тот факт, что имеющиеся по данному делу документы не позволяют проверить, представлялись ли эти утверждения на рассмотрение компетентных органов и судов государства-участника, Комитет счел, что данная часть сообщения является недостаточно обоснованной и поэтому неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.5 В заключение Комитет отметил, что государство-участник не оспаривает отказ в выдаче адвокатской лицензии автору на основании нарушения им действующего законодательства, выразившегося в участии в несанкционированном уличном митинге в марте 1997 года, что считается в Беларуси административным правонарушением. Автор утверждает, что в нарушение статьи 2 Пакта этот факт был произвольно использован Министром юстиции, с тем чтобы наказать его за его политические взгляды. Комитет отметил, что, хотя автор не упомянул об этом прямо, его утверждения затрагивают вопросы по статье 21 (см. пункт 7.1 выше). Ввиду тесной взаимосвязи между действиями, защищаемыми статьями 19 и 21, Комитет счел, что данное сообщение может также затрагивать вопрос о нарушении статьи 19 Пакта. В частности, Комитет постановил рассмотреть вопрос о том, является ли отказ в выдаче лицензии на основании административного штрафа нарушением прав автора согласно этим статьям. Комитет счел, что утверждения автора в этой связи соответствуют требованиям обоснования для целей приемлемости. Соответственно, он объявил данную часть сообщения приемлемой, поскольку в ней затрагиваются вопросы по статьям 19 и 21, рассматриваемым по отдельности или в совокупности со статьей 2, и по статье 26 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

10.1 В своей вербальной ноте от 24 марта 2009 года⁵ государство-участник представило дополнительную информацию. Оно напомнило о своих предыдущих замечаниях и добавило, что утверждение автора о том, что Министерству юстиции не следовало принимать во внимание факт его участия в несанкционированном митинге в качестве основания для невыдачи ему адвокатской лицензии, противоречит действующему законодательству, в частности статье 24 Закона об адвокатуре. Государство-участник поясняет, что если адвокат совершает административное правонарушение, то он (она) совершает действие, не совместимое с деятельностью адвоката, и поэтому выдача лицензии автору невозможна. В силу этого Министерство юстиции не может считаться действующим предвзято по данному делу.

⁵ Представление государства-участника было получено после принятия Комитетом решения о приемлемости.

10.2 Лицензии адвокатов выдаются в Беларуси на пятилетний срок, и, соответственно, в настоящее время автор имеет возможность подать заявление на повторную сдачу квалификационного экзамена в Министерство юстиции.

10.3 Государство-участник добавило, что 18 августа 1997 года Московский районный суд города Минска отклонил жалобу автора в отношении отказа Министра юстиции выдать ему адвокатскую лицензию. Это постановление было подтверждено после рассмотрения апелляционной жалобы Минским городским судом 25 сентября 1997 года. В марте 1998 года автор подал жалобу в Верховный суд с целью задействовать процедуру надзора. Его жалобы были отклонены заместителем Председателя Верховного суда. Автор не подавал жалоб другим должностным лицам, уполномоченным принимать решения о целесообразности проведения надзора за рассмотрением гражданских дел, в связи с чем, по мнению государства-участника, внутренние средства правовой защиты по данному делу не исчерпаны.

Комментарии автора

11.1 Автор представил свои комментарии 3 июня 2011 года. Прежде всего он отметил, что государство-участник не представило комментариев в отношении решения Комитета о приемлемости и не представило информации о предполагаемых нарушениях его прав в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта, а также не разъяснило причин, которые могли бы оправдывать ограничение его прав по этим статьям.

11.2 По вопросу о неисчерпании средств правовой защиты автор напоминает, что он просил Верховный суд повторно рассмотреть его дело в порядке надзора, но не добился успеха. В соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса процедура повторного рассмотрения дела в порядке надзора может быть инициирована Председателем Верховного суда (или его/ее заместителями), а также председателями областного или городского суда Минска и их заместителями.

11.3 Автор далее отмечает, что он был оштрафован за участие в несанкционированном митинге в ознаменование принятия новой Конституции Беларуси, в котором он участвовал не в качестве адвоката, а в качестве рядового гражданина. Кроме того, он был оштрафован на основании президентского указа, а не положений закона, что нарушает положения статьи 21 Пакта.

11.4 Автор далее указывает, что, согласно положениям Основных принципов, касающихся роли адвокатов, адвокаты, "как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнений и убеждений, на свободу ассоциации и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам, касающимся закона, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, а также вступать в местные, национальные или международные организации либо создавать их и посещать их собрания без каких-либо профессиональных ограничений по причине их законных действий или членства в законных организациях. При осуществлении этих прав адвокаты всегда ведут себя в соответствии с законом и признанными нормами и этикой профессии адвоката". Несмотря на это, на автора был наложен штраф за участие в митинге, что впоследствии стало основанием для невыдачи ему адвокатской лицензии, несмотря на то, что он сдал квалификационный экзамен.

11.5 В заключение автор отмечает, что, до того как отказать ему в выдаче лицензии 30 июля 1997 года, Министерство юстиции раньше никогда не принимало таких мер на основании участия адвокатов в мирных собраниях. По его сло-

вам, и после 30 июля 1997 года Министерство ни разу таких мер не принимало. По мнению автора, это свидетельствует о том, что данное решение было направлено конкретно против него и что он подвергся дискриминации вследствие его оппозиционной политической деятельности и критики им действующего режима.

Дополнительная информация государства-участника

12.1 В своей вербальной ноте от 10 августа 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно напомнило о фактах по делу и добавило, что в феврале 1997 года автор обратился в Верховный суд Беларуси с просьбой повторно рассмотреть его дело в рамках процедуры надзора. Его жалоба была отклонена решением заместителя председателя Верховного суда. Согласно пункту 1 статьи 439 Гражданского процессуального кодекса, распоряжение о проведении повторного рассмотрения дела в порядке надзора может быть отдано председателем Верховного суда или его (ее) заместителями либо Генеральным прокурором или его (ее) заместителями. Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс не препятствует подаче дальнейших жалоб в ту же надзорную инстанцию. Таким образом, по мнению государства-участника, автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты.

12.2 Комитет отмечает, что государство-участник не ходатайствовало официально о пересмотре решения о приемлемости данного дела, принятого 30 марта 2009 года.

Рассмотрение сообщения по существу

13.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

13.2 Автор утверждает, что он был оштрафован за участие в мирном митинге в ознаменование годовщины принятия Конституции Беларуси 1994 года и что по этой причине ему было отказано в выдаче лицензии адвоката, несмотря на то, что он сдал квалификационный экзамен. Он утверждает, что является жертвой дискриминации по политическим мотивам, поскольку он принадлежит к оппозиционному движению, критикующему действующий режим, и что ни одному другому адвокату в подобном положении не было отказано в выдаче адвокатской лицензии. Комитет считает, что в связи с данными утверждениями возникают вопросы по статьям 19 и 21, а также по статье 26 в совокупности со статьей 2 Пакта. Государство-участник не рассматривало этих утверждений конкретно в свете данных положений Пакта, но пояснило, что в выдаче адвокатской лицензии автору было отказано потому, что он совершил административное правонарушение, приняв участие в несанкционированном митинге в нарушение президентского Указа о массовых мероприятиях и нарушил свой долг адвоката согласно положениям Закона об адвокатуре.

13.3 Комитет напоминает, что свобода мнений и их свободное выражение являются необходимыми условиями для полного развития личности, что они необходимы для любого общества и что они являются краеугольным камнем каждого свободного и демократического общества⁶. Он далее отмечает, что права и свободы, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта, не являются абсолютными и могут подвергаться, в определенных обстоятельствах, некоторым ограничени-

⁶ См. замечание общего порядка № 34 (2011) по пункту 2 статьи 19.

ям. Согласно пункту 3 статьи 19, такие ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Аналогичным образом второе предложение статьи 21 Пакта требует, чтобы пользование правом на мирные собрания не подлежало никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

13.4 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник ограничилось разъяснениями на тот счет, что штраф на автора был наложен законно в соответствии с положениями Кодекса об административных правонарушениях, что впоследствии привело к невыдаче ему лицензии адвоката в свете положений Закона об адвокатуре. Комитет отмечает, что в то же время государство-участник не представило никаких разъяснений того, каким образом невыдача адвокатской лицензии автору являлась обоснованной и необходимой для целей пункта 3 статьи 19 и/или второго предложения статьи 21 Пакта. В обстоятельствах данного дела и в отсутствие какой-либо иной информации по данному вопросу Комитет считает, что в данном случае были нарушены права автора согласно пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

13.5 В свете вышеизложенного вывода Комитет постановил не рассматривать отдельно утверждения автора по статье 26 в совокупности со статьей 2 Пакта.

14. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

15. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое должно включать выдачу автору лицензии адвоката и возмещение ущерба, включая выплату адекватной компенсации. Государство-участник также обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

16. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения содержащихся в Соображениях Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета, перевести их на белорусский язык и широко распространить на двух официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]